

На правах рукописи

ПОГОСЯН Роман Георгиевич

**КОНЦЕПТ «СУДЬБА» И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Ф.К. СОЛОГУБА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ставрополь- 2005

Работа выполнена в Пятигорском государственном лингвистическом университете.

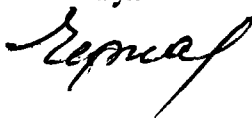
- Научный руководитель:** доктор филологических наук
профессор
Буров Александр Архипович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук
профессор
Леденев Юрий Юрьевич
- кандидат филологических наук
доцент
Гусаренко Сергей Викторович
- Ведущая организация:** Армавирский государственный педагогический университет

Защита состоится 7 декабря 2005 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.256.02 в Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1-а, аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, Ставрополь, ул. Пушкина 1.

Автореферат разослан « 5 » ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Черная Т.К.

2006-4
18042

2190545

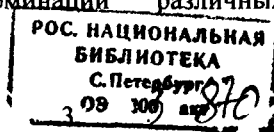
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С развитием концептологии как современного научно-исследовательского направления лингвистики заметно активизировалось изучение структуры и внутренней динамики содержательной стороны фактов языка (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, А. Вежицкая, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, А.А. Залевская, В.П. Руднев, И.А. Стернин, Л. Барсалоу, Т.Ю. Сазонова, Л.А. Грузберг, Н.Д. Арутюнова, В.А. Лукин, В.И. Карасик, А.П. Бабушкин, В.В. Лазарев, Н.Ф. Алефиренко, С.К. Воркачев, Г.Г. Слышкин, О.А. Алимуратов и др.).

Реферируемое исследование посвящено анализу одного из основных базовых концептов русского языка, составляющих восходящую к славянской мифологии основу концептосферы. Концепт «судьба» рассматривается в процессе его динамической трансформации в составе семантического изотопного поля (М. Арриве, К. Кербра, А.-Ж. Греймас, Ф. Растье, Н.Н. Николаева, И.В. Арнольд, К.Э. Штайн, Е.В. Филиппова и др.).

Конstituенты семантического поля анализируемого в работе концепта реализуются в производных номинационно-синтаксического семиозиса - синтаксических наименованиях. (Л.Ю. Максимов, А.А. Буров, Я.А. Фрикке). В поэтическом тексте Ф.К. Сологуба они выступают в качестве прямых и косвенных номинаций самого разнообразного по структуре типа - от словарного до текстового, являясь маркерами специфики идиостиля автора (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, И.М. Богуславский, А.Ф. Журавлев, В.Г. Гак, Л.С. Ковтун, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Л.К. Жаналина, Д.И. Руденко, А.А. Буров и др.). В современном русском языкознании, можно сказать, отсутствует системное описание концепта «судьба», тем более рассматриваемое на уровне лирического текста этого выдающегося мастера русского слова эпохи Серебряного века, хотя его идиостиль и вызывает определенный научный интерес (Н.А. Пустыгина, М.И. Дикман, А.Л. Волинский, Л.В. Евдокимова, Н.П. Дмитриев и др.). Все это и определяет актуальность диссертационного исследования.

Рабочая гипотеза диссертации заключается в следующем: речевая репрезентация мифа, лежащего в основе концепта «судьба», представляет собой номинационно-синтаксическое поле, объединяющее речевые номинации различных структурно-

семантических типов на базе семантической изотопии как основы демифологизации концептной сущности.

Целью диссертационной работы является исследование механизма демифологизации концепта «судьба» и его речевой репрезентации в поэтическом идиостиле Ф.К. Сологуба. Для достижения поставленной цели потребовалось решение целого ряда **научно-исследовательских задач**, как - то:

1) определить статус концепта «судьба» и его место в концептосфере русского языка;

2) выявить мифологическую основу рассматриваемого концепта и определить ее специфику в ракурсе рассматриваемой идиостилевой системы репрезентаций;

3) установить механизм демифологизации мифологического «начала» в концепте «судьба» на основе теории семантической изотопии;

4) описать и систематизировать основные способы и средства выражения семантической изотопии концепта «судьба» в поэтическом тексте Ф. Сологуба, опираясь на теорию синтаксической номинации;

5) обобщить результаты систематизации в виде номинационно-синтаксического поля изотопии концепта «судьба» в поэтическом тексте Ф. Сологуба;

б) внести коррективы в существующую характеристику идиостилевой манеры Ф. Сологуба с учетом рассмотренной в работе мифологической трансформации концепта «судьба».

Объект исследования – пространство поэтического текста Ф. Сологуба как носителя определенной мифопоэтической идеологии.

Предметом исследования в работе, соответственно, выступает семантическая изотопия концепта «судьба» и система ее текстовой реализации в поэтическом идиостиле Ф. Сологуба.

Материал исследования - поэтические тексты Ф. Сологуба, включающие производные семантической изотопии концепта «судьба» (исследовано более 750 стихотворных текстов).

Достижение цели и решение поставленных научно-исследовательских задач потребовало применения целого ряда **методов и приемов анализа**. Помимо традиционных - наблюдение, описание, сопоставление, систематизация, обобщение, мы опирались на методы семного анализа, анализа по непосредственно со-

ставляющим, использовали методики комплексного лингвистического анализа, разработанные в теориях семантической изотопии, синтаксической номинации, методы полевой структуризации и систематизации языкового материала. В работе нашли отражение методика когнитивного, лингвокультурологического анализа, а также принципы и приемы исследования идиостиля автора с позиции теории языковой личности.

Теоретическую основу диссертации составляют следующие данные:

1) научно-теоретические труды в области мифологии, фольклористики, этнолингвистики и истории славянской культуры, имеющие отношение к мифопоэтической основе изучаемого концепта;

2) лексикографические источники описания мифопоэтических, семиосимволических и стилистических особенностей рассматриваемого концепта и его реализаций;

3) работы в области идиостилевых систем и, в частности, идиостиля Ф. Сологуба как органической части истории русского литературного языка периода конца XIX - начала XX века;

4) лингвистические исследования в следующих областях: а) теория языковой личности; б) теория семантической изотопии; в) теория синтаксической номинации; г) лингвокультурология и когнитивное языкознание.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые рассматривается процесс демифологизации и семиосимволизации речевых реализаций концепта «судьба» и его семантической изотопии в поэтическом тексте Ф. Сологуба с позиции теории синтаксической номинации. Нами предпринята попытка доказать, что текст русского поэта-символиста является художественным пространством, в котором осуществляется демифологизация фольклорно-песенного начала, характерного для одного из базовых концептов русской языковой картины мира (концепт «судьба»). Мы приходим к выводу, что демифологизация концепта в поэтическом идиостиле рассматриваемого автора носит амбивалентный характер: в тексте наблюдается реноминация мифологического основания, вскрывающегося благодаря употреблению синтаксических наименований, которое позволяет возродить традиционные мифологические «корни». Кроме того, можно говорить о метакомментирующем, индивидуально-авторском характере этого употребления.

Теоретическая значимость работы заключается в определении движения мифологии в диахроническом и синхроническом планах, связанных с демифологизацией базового концепта и реноминацией мифологического основания в русском языке на основе применения современных научных подходов (метапоэтика, концептология, теория семантической изотопии и теория синтаксической номинации). Тем самым вносится определенный теоретический вклад в методологию исследования концептосферы как русского языка в целом, так и его отдельных стилевых пространств.

Практическая ценность определяется тем, что ряд положений и материалов диссертации с успехом может быть использован в преподавании современного русского языка, теоретических курсах семантики и лингвостилистики русского языка, филологического анализа текста, стилистики, теории языка, истории русского литературного языка, истории русской литературы начала XX века, а также в спецкурсах по истории лингвистических учений, концептологии, синтаксической номинации.

На защиту выносятся следующие положения:

- мифологема, лежащая в основе концепта «судьба» в русской языковой картине мира, базируется как на устном народном творчестве (представления как языческого, так и христианского начала), так и на индивидуально-художественном мировосприятии отдельного автора;

- демифологизация, определяющая трансформацию мифологемы в семантическом пространстве концепта «судьба», может быть осмыслена, структурирована и систематизирована на основе теорий семантической изотопии, синтаксической номинации и идиостилевой языковой картины мира;

- исследование концепта «судьба» позволяет охарактеризовать специфику метатекстового кода Ф. Сологуба, чей стихотворный текст содержит комментарий в отношении характера проявления фольклорно-мифологического «начала» на уровне базовых концептов (в частности - концепта «судьба»);

- концепт «судьба» в идиостилевой интерпретации Ф. Сологуба носит амбивалентный характер: с одной стороны, он определяется общечеловеческим культурным фоном, а с другой - выступает индивидуальным семиосимволом, имеющим сложную полевою структуру;

- в русской языковой картине мира, в частности - в картине мира поэзии русского символизма и, соответственно, идиостиля Ф. Сологуба, концепт «судьба» выступает одновременно в диахроническом и синхроническом состоянии, что определяет постоянное оживление его мифологической базы в каждом конкретном акте номинационно-синтаксического употребления;

- мифопоэтическая основа семантической изотопии и, соответственно, номинационно-синтаксического поля концепта «судьба» (в основном это русские народные лирические песни) обуславливает возможность семиосимволизации его демифологизированных концептных реализаций в поэтическом тексте;

- реноминация мифологической символики в поэтическом дискурсе Ф. Сологуба определяет проявления качественно особого семиосимволического приращения к семантике речевых манифестаций концепта и создает предпосылки для продолжения «жизни» мифологической основы языка вообще и художественно-поэтического узуса (в том числе конкретных идиостилевых систем) - в частности.

Апробация работы: Материалы диссертационного исследования прошли апробацию в процессе проведения семинарских занятий по современному русскому языку, чтения спецкурсов по лингвостилистике и идиостилю Ф.К. Сологуба. Автор выступил с докладами и сообщениями на научных конференциях: Региональная межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. «Молодая наука – 2004» (Пятигорск, 2004); Симпозиум 6 IV Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» - «Государственная языковая политика. Русский язык и литература как когнитивно-коммуникативные средства межнационального общения на Северном Кавказе» (Пятигорск, 21-24 сентября 2004); Региональная межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука – 2005» (Пятигорск, 2005). Основные положения и предварительные результаты исследования нашли свое отражение в 6 публикациях по теме диссертации.

Структура диссертации. Помимо традиционных введения, заключения, библиографического списка (300 наименований на русском и иностранных языках), работа включает две основные главы.

В первой главе исследуются мифопоэтические основания интерпретации концепта «судьба» в тексте, **а во второй** – способы реализации семантической изотопии рассматриваемого концепта в мифопоэтике Ф.К. Сологуба.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит положения, которые мотивируют выбор диссертационной проблемы и определяют ее актуальность. Здесь ставится цель работы, формулируются научно-исследовательские задачи, определяются основные методы исследования диссертационной проблематики, выявляется георетическая и практическая значимость, новизна, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту, а также указываются данные об апробации работы.

В первой главе «Мифопоэтические основания интерпретации концепта «судьба» в художественном тексте» рассматриваются следующие вопросы: проблема концепта как лингвистического понятия, специфика «двойнических» концептов (одним из них является «судьба»), мифологическая основа концепта и демифологизация концепта, особенности русскоязычного концепта «судьба», его потенциал в контексте эпохи Ф. Сологуба. Особо выделен раздел, посвященный постановке проблемы языковой структуризации концепта «судьба» с позиций теории поля и семантической изотопии, а также теории синтаксической номинации. При этом совершенно очевидно, что в языке такого поэта-символиста, каким является Ф.К. Сологуб, выражение рассматриваемого концепта сопряжено с формированием метакомментирующего плана: посредством материализации концепта «судьба» автор раскрывает не только поле явных смыслов, но и пространство смыслов неявных, скрытых в подтексте, нуждающихся в комментарии (это и есть, думается, метасмыслы). Таким образом, в цепочке нашего анализа концептной сущности соотношение явных и неявных смыслов (а значит – и мифологического и демифологизированного «начал» в поэтическом тексте Ф. Сологуба) приобретает особый статус и требует пояснения.

Хотя термин «концепт» до сих пор не получил единого определения, он прочно утвердился в современной лингвистике, исследованием его плодотворно занимаются Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, С.Е. Никитина, С.Г. Вор-

качев, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина, О.А. Алимуратов и др. Несмотря на разность трактовок этого понятия, большинство ученых сходится в том, что концепт – это смысл имени, а концепты играют важную роль в речевом поведении носителей языка, представляющих данную культуру. Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Сейчас считается уже доказанным, что значение слова в словарной статье предстает недостаточным, узким, далеким от когнитивной реальности и даже неадекватным. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека¹. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом.

Рассматриваемый нами концепт «судьба» помогает говорящему оформить идею, воплотившую его реальную зависимость от внешних обстоятельств, которые часто связаны с проявлением сверхъестественной силы. В обыденном сознании эта идея обретает вид мифа. То, что мифологичность является основой диалектичности, совершенно очевидно: именно миф сообщает ту энергию, которая питает этимологию, семантику и прагматику номинации, с ее динамическим равновесием денотации и коннотации. Мифология определяет новую реальность словаря, строящегося на идее индивидуальной ощущаемости речевого номинационного фрагмента картины мира. Сложность концепта «судьба», его семантической структуры очевидна, что вполне можно объяснить особенностями исторического развития русской языковой личности. Ю.Н. Караулов приводит данные Н.Д. Арутюновой, которая, анализируя в сопоставительном ракурсе языковой личности русского и западноевропейского культурного типа, подметила ряд параметров, характеризующих лингвокультурологический портрет русской языковой ментальности, тяготеющей к следующим моментам: а) пространство (вместо времени), б) стихия (человек), в) аномалия (норма), г) чужое (свое), д) неопределенность (определенность)². Русский

¹ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. – Т-52. - №1. – 1993. – С.4.

² Караулов Ю.Н. Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского // Русский язык. Изд-во «Первое сентября». - №39(303). - 2001.

человек (и, соответственно, его концептосфера, семиосфера, тип языковой личности и языковая картина мира) тяготеет в своем мировосприятии к пространственности (отсюда время как четвертое «измерение»), и неантропоцентрической ориентации и стихией в своем речевом поведении. Для него естественнее аномалия, чем норма; он легче семантизирует чужую форму, следовательно, способен к метаморфичности своего выражения; наконец, его типу ЯЛ характерна неопределенность высказывания и категорий, его формирующих. Естественно, все это относится и к концептосфере и ее производным. Смысл, обусловленный мифом, его архетипикой и поэтикой (эстетикой), определенным образом раскрывается в художественном тексте, причем поэтический текст маркирован при этом большей степенью обусловленности, индивидуализации (индивидуальная онцущаемость), интуитивизма, чем, например, проза или драма.

Введение в научно-исследовательский обиход концепта «судьба» потребовало опоры на данные современных этимологических, исторических и толковых словарей. Понимание судьбы как высшей силы нашло отражение во всех толковых словарях русского языка и слово «судьба» оказывается одним из самых характерных слов русского языка (В.И. Даль, С.И. Ожегов, А.Д. Шмелев, С. Аверинцев, М.М. Маковский, П.Я. Черных, М. Фасмер и др.). Концепт «судьба» имеет в русскоязычном художественном дискурсе ярко выраженную основу. Она проявляется на всех этапах развития художественной литературы и, естественно, видна и в поэтическом тексте русского символизма.

Мы приходим к выводу, что рассматриваемый нами концепт изначально выступает как один из базовых и сложных концептов, которому в полной мере присущи типичные для языкового сознания признаки. Концепт «судьба» имеет древнюю историческую основу и собственно славянскую мифологическую почву. В системе концептов так называемого «двойничества» (В.А. Маслова, Д.Н. Шмелев, Г.В. Флоровский, Ю.М. Лотман, Б. Успенский и др.) концепт «судьба» играет особую роль, являясь не просто базовым, но и одним из самых древних и сложных с мифологической точки зрения, поэтому он легко и естественно ассоциируется в сознании носителей русского языка с другими концептами, в частности, с концептами, мотивируемыми силами судьбы – «добром», «злом» и т.д. Исследование демифологизации концепта в текстовом упот-

реблении, в частности, в поэтическом тексте, приводит нас не к собственно словарным маркерам данного концепта, а к речевым реализациям семантически связанных с ним концептов. Концепт «судьба», судя по словарным данным, получает в современной русской языковой картине мира сложное семантическое и структурное выражение, что требует применения современных методов исследования его семиотического плана. В поэтическом тексте рассматриваемого нами поэта-символиста Ф. Сологуба данный концепт прежде всего реализуется в плане семиосимволическом. Чем в этом плане интересен концепт «судьба»? С одной стороны, своей общенациональной историей, культурным наследием, а с другой - диалогичностью, способностью вскрыть конкретные интенции автора, живущего в конкретную художественную эпоху (Серебряный век).

Для русской поэзии Серебряного века принципиальной оказывается генетическая связь с мифом, с мифологическим состоянием судьбы. Мифологическое начало формирует ядро концепта во главе с лексемой «судьба» и ее синонимами (*рок, доля* и т.д.). Наиболее ярко лирико-мифологический аспект концепта «судьбы» раскрывается в народных лирических песнях. Необыкновенно широк диапазон песен о доле, о несчастной судьбе, о крепостной неволе («Ты воспой, воспой млад жавороночек», «Не шуми ты мати зеленая дубравушка», «Судьба ты, моя судьба» и др.). Во многих песнях главным действующим лицом является девушка (невеста). Все события, связанные с ее судьбой, подаются через ее отношение к ним. Смысл, идейная направленность этих свадебных песен в том, чтобы как можно ярче, глубже и эмоциональнее представить трагическую судьбу девушки-невесты. Ср.: *«Судьба ты, моя судьба, // На что на свет создала? // Никакой же отрадушки не дала, // Только дала одну горькую печаль! («Судьба ты, моя судьба...»)*. Мы рассматриваем конкретные черты воплощения концепта «судьба» в поэтическом тексте, во многом опирающимся на лирическую песенность. Для этого нам понадобится структуризация и систематизация концептных манифестаций. Поэтому мы опираемся на принятые концепции семантической структуры, в частности – на теорию поля (Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур, Б.Ю. Городецкий, В.П. Абрамов, Л.А. Новиков, А.В. Бондарко, П.В. Чесноков и др.) Применение полевого принципа анализа в нашей работе специализировано. Мы опираемся на одну из наиболее интересных модификаций теории функционально

семантического поля, получившей статус теории семантической изотопии. (Ф. Растье, М. Арриве, К. Кербра, Агрикола, П.Н. Николаева, И.В. Арнольд, К.Э. Штайн, Е.В. Филиппова и др.) На наш взгляд, наиболее ярко и интересно теория семантической изотопии разработана Ф. Растье³. Очевидно, что при анализе структуры базового концепта и его реализации в тексте, именно эта теория обладает наибольшей объясняющей силой, поскольку она оперирует категориями «топос» и «изотопия», непосредственно связанными с мифологическим и архетипическим планами концепта.

Понятие изотопии на уровне употребления средств плана выражения концепта мы вслед за А.А. Бурым связываем с синтаксической номинацией, то есть с реализацией определенных смыслов в речевой модели синтаксической единицы⁴. Таким образом, в своем исследовании мы опираемся на синтез двух теорий: 1) теории интерпретирующей семантики и 2) теории синтаксической номинации. Эти теории постулируют, соответственно, выводимость и интерпретацию любого смысла, представленного речевыми единицами (изотопическая рекуррентность сем), из текста и вскрытие семантического потенциала номинации в тексте определенной синтаксической единицы как следствие номинационно-синтаксической конверсии, - пересекаются в весьма принципиальном моменте: отправной точкой семантической интерпретации является синтаксическая структура. Актуализация смысла любой единицы «происходит по презумпции изотопии, будучи реляционными единицами, семы производны от нередко сложной интерпретации, выражением которой они и являются».

Таким образом, изотопия выступает семантической категорией, материализующейся в виде производных номинационно-синтаксического семиозиса. Их мы и устанавливаем в поэтическом тексте Ф. Сологуба, определенным образом систематизируя во второй главе работы.

Во второй главе *«Реализация семантической изотопии концепта «судьба» в мифопоэтике Ф. Сологуба»* - исследуются способы реализации семантической изотопии концепта «судьба» в поэтическом идиостиле Ф. Сологуба. Своеобразие интерпретации

³ Растье Ф. Интерпретирующая семантика. – Нижний Новгород: Деком. – 2001.

⁴ Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке. Дис... докт. филол. наук. – Ставрополь, - 2000.

концепта «судьба» показательно именно для Сологуба, для его идиостиля, поскольку он принадлежит к символизму как художественно-эстетическому направлению, цель которого – проникновение в тончайшие оттенки семантики и экспрессии денотатов. Прежде чем характеризовать особенности выражения концепта «судьба» в речевом пространстве поэтического идиостиля Ф. Сологуба, мы рассматриваем основные черты его идиостилевой системы в контексте теории идиостиля (В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон, Ю.Н. Тынянов, М.М. Бахтин, Б.М. Эйхенбаум, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Караулов, М.П. Котюрова, Ю.К. Щеглов, А.К. Жолковский, В.П. Григорьев, Я.А. Фрикке и др.).

Совершенно очевидно, что русская мифология, по преимуществу, составляет основу мифопоэтики Ф. Сологуба, определяя и его идиостиль, который представляет собой производное взаимодействия текста, подтекста и метатекста. Именно в идиостиле происходит трансформация мифологии в концептосферу и семиосферу, формирующие индивидуальную языковую картину мира. Идиостиль Ф. Сологуба специфичен в сравнении с аналогичными идиостилевыми поэтическими системами тем, что способы раскрытия ряда концептных сущностей в нем показательны именно для него и ни для кого другого. Отсюда вполне закономерно рассматривать концепт «судьба» как **сологубовский текст**.

Рассматривая концепт «судьба» как авторский текст, принадлежащий поэту Ф. Сологубу, мы отчетливо видим два основных способа его раскрытия - центробежный и центростремительный. Введение данных рабочих терминов, позволяет, на наш взгляд, уточнить понимание основных терминологических позиций, способствующих анализу демифологизации концепта в рамках теорий семантической изотопии и синтаксической номинации, - это **прямой способ номинации и способ косвенный**. В контекстах, где «судьба» выступает в своем непосредственном лексическом виде, выражаясь номинационно-синтаксической формой слова или его лексико-деривационными производными, мы усматриваем прямой способ номинации, имеющий центробежный характер. Соответственно, **косвенный способ** номинации характерен для контекстов, которые непосредственно не содержат лексемы «судьба» и ее лексико-деривационных производных. Семантическая изотопия в данном случае представлена в своей реализации номинационно-синтаксическими единицами, употребляющимися в тексте и обра-

зующим необходимое и достаточное **пространство контекста понимания**. В одних случаях это могут быть синонимические слову «судьба» словарные или фразеологические единицы, в других - синтаксические наименования как производные авторского номинационного семиозиса несловарного типа.

Под изотопиями базового концепта мы понимаем речевые реализации основного смысла, которые позволяют вскрыть в тексте (актуализировать) мифологические семы топоса, входящего в пространство концепта. Изотопии закрепляются за теми состояниями смысла текста, которые оформляются благодаря возникающей синтаксической номинации) Семиозис синтаксических наименований неизбежно предполагает «презумпцию изотопий» Ф. Растье, то есть актуализацию и проявление скрытого смысла в тексте. Презумпция изотопии – это процессуальное состояние изотопий, незавершенность, существующая в пространстве текста, более того – в пространстве идиостиля автора. На уровне демифологизированного выражения концепта «судьба» мы неизбежно сталкиваемся с презумпцией семантической изотопии, предопределяющей одновременно и отсутствие непосредственной мифологической номинации, и ее неизбежное присутствие в топике расщепленного исторически мифологического пространства. В этом заключается специфика проявления семантической изотопии в поэтическом тексте Ф. Сологуба как комплексном знаке семиосимволического типа.

Любой контекст, в котором осуществляется реализация семантики данного концепта, попадает под действие презумпции семантической изотопии и раскрывает свои номинационные способности в составе синтаксической номинации. Синтаксическая динамика пространства семантической изотопии определяет разнообразие реализации концептной сущности.

Понимая под семантическими изотопиями варианты презентации определенных концептов в тексте, мы рассматриваем факты синтаксической номинации (синтаксические формы слова, словосочетания, придаточные и т.д.) как номинационно-синтаксические реализации трансформации фольклорных образов в определенных единицах словаря поэтического текста конкретного автора.

Исследование языковой фактуры художественного текста, в частности происходящих в нем номинационно-семантических процессов, предполагает обращение к анализу способов номинации, используемых автором.

Как известно, в ономасиологической теории номинации принято, среди множества других, выделять прямой и косвенный способы обозначения. Способ номинации определяется характером выражения внутренней формы называющего знака, т.е. его атрибуцией, которая так же, как и номинация, может носить и прямой, и косвенный характер (А.А. Потеня, Г. Шпет, Н.И. Мигирова и др.). В сологубовском тексте встречается как прямой, так и косвенный типы атрибуции, выраженной в пространстве номинационной изотопии.

Учитывая возможность множественности способов номинации в современном русском языке, в частности - специфику прямого и косвенного обозначения, мы рассматриваем особенности употребления номинационных изотопий в сологубовском тексте на двух уровнях: 1) лексико-фразеологическом и 2) номинационно-синтаксическом. При этом мы исходим из того, что номинационные изотопии первого уровня представлены «лексико-фразеологическим» сообществом (Н.М. Шанский), имеющим словарное закрепление. Когда же номинация выходит в текст, ее изотопии осознаются на синтаксическом уровне, где мы выделяем производные номинационно-синтаксического семиозиса (А.А. Буков).

Изотопии как вербализаторы концепта «судьба» в поэтическом тексте Ф. Сологуба имеют различную форму выражения. Носит ли вербализация прямой или косвенный характер, определяется способом номинации. Изотопии прямого атрибутивного типа обычно выражаются отдельной лексемой. Так, в тексте стихотворения «Любви неодолима сила» мы сталкиваемся с употреблением лексических номинаций «любовь» и «смерть», которые являются изотопными «представителями» рассматриваемого концепта, выражая признак наименования в прямой форме. Ср.: *«Любви неодолима сила, // Она не ведает преград, // И даже то, что смерть скосила, // Любовный воскрешает взгляд ...»* («Любви неодолима сила») В данном случае ассоциативно связанные с концептом «судьба» лексемы «любовь» и «смерть» употреблены в своем прямом значении, что фиксируется в тексте атрибутикой данных наименований: любовь – сильное, не ведающее преград чувство, способное воскресить; смерть же не имеет атрибутов кроме одного, изначально присущего ей и выраженного глаголом «косить» (внутренняя форма маркирована мифологическим атрибутом «коса» –

аллегорически смерть всегда изображена с косою как ее «орудие»). Столкновение двух номинаций в пределах одного синтаксически связанного контекста характерно для принципа презумпции семантической изотопии, ярко проявляющегося как семиосимвола в поэтическом тексте Ф. Сологуба.

Изотопии косвенного атрибутивного типа, как правило, связаны с переносным словоупотреблением. Это может быть метонимическая линия связи «судьба – человек» (он), Ср.: *«Уж слезы разлучные льются, // Кропя его путь, // Ему не вернуться, / Припасть на вскормившую грудь // Там, где – то в чужбине // Далеко от знаемых мест // В чуждой домовине // Он ляжет под дружеский крест».* («Уж слезы разлучные льются...»). В данном контексте наблюдается метонимическое употребление лексем - изотопий рассматриваемого концепта – («слезы», «чужбина», «крест»).

О возникновении в поэтической идиостилевой языковой картины мира Ф.Сологуба вторичных мифологем–семиосимволов следует сказать особо.

Процесс демифологизации, совершенно объективно происходящий в языке и связанный с динамикой семантики языковых единиц, в порядке лингвоидеологической компенсации этого «выветривания» (восполнения мифологической недостаточности в языке) вызывает к жизни реноминацию мифа. Рождение новых мифологем происходит, как мы считаем, вполне естественным путем – за счет метафорической символизации наиболее значимых близких к денотату наименований. Вторичные мифологемы – явление сугубо идиостилевое, индивидуально–авторское. В поэзии Ф.Сологуба смерть как презентант концепта «судьба» выступает в качестве обновляющего начала. В дискурсе поэта использовано символическое значение сказочной формы, которая (как мифологема) является символом круговорота жизненных воплощений. Ср.: *«О смерть! я твоя. Повсюду вижу // Одну тебя, – и ненавижу // Очарования земли».* («О смерть! я твой. Повсюду вижу...») В реализации мифологемы «смерти» в тексте Ф.К. Сологуба следует отметить фольклорно-мифологическую традицию, что подчеркивается рядом исследователей (А.Л.Волынский, Н.А. Пустыгина, М.И. Дикман, Л.В. Евдокимова, Н.П. Дмитриев и др.). Фольклор в данном случае определяет общезначимость символики, ее яркую выразительность, образно-поэтическую насыщенность.

В основе прямого и косвенного употребления изотопий кон-

цепта лежит мифологическая метаморфоза, когда концепты вербализуются непосредственно в мифологеме. Это могут быть «стершиеся» метафоры - мифологемы, вошедшие в обыденное языковое употребление и часто имеющие устойчивый характер. Рассмотрим, к примеру, текст стихотворения «Все, что природа мне дала»: *«Все, что природа мне дала, // Все, чем судьба меня дарила, -// Все злая доля отняла, // Все буря жизни сокрушила.// Смотрю вокруг, - и мрак и грязь, // Ползут отсюду мне навстречу, // Союзом гибельным сплотясь... // Чем я на вызов их отвечу?»*. Здесь встречаются изотопии – метафоры метаморфного типа, имеющие устойчивый характер употребления в контексте: злая доля, буря жизни, союз гибельный, груда мертвая камней.

За счет синтаксической сочетаемости и возникновения номинационно-синтаксических оборотов лексические изотопии получают авторское переосмысление, обретая контекстуально значимое звучание. Ср.: *«Прости, - ты ангел, светлый, чистый // А я – безумно-дерзкий гном. // Блеснула ты луной серебристой // На небе темно-голубом, - // И я пленен твоей улыбкой, // Блаженно-нежной, но она // Судьбы жестокою ошибкой // В мою пору занесена»* («Прости, - ты – ангел, светлый, чистый»). Языковая личность автора организует внутреннее столкновение лирического героя («Я») и концептного идеала. В диалоге текстового и метатекстового планов наблюдается метаморфоза идеала (Луна, воспринимаемая как ангел), его переход на жизненный, реальный уровень восприятия. Происходит своеобразная реатрибуция изотопии на новом уровне презентации, и перед нами совсем другая Луна, не освободившаяся от языческой семантической основы, но и получившая новый смысловой ореол в тексте.

Таким образом, мы видим, что в сологубовском поэтическом тексте концепт «судьба» получает как прямую (центробежную), так и косвенную (центростремительную) номинационную вербализацию. Изотопический принцип квалификации средств этой вербализации позволяет говорить о проявлении некоторой системности, обнаруживающейся благодаря тексту. Вследствие выхода лексической номинации на синтаксический уровень семантическая изотопия получает свою завершенность: происходит то, что можно назвать полнотой реализации, достижением семантической достаточности восприятия.

Номинационно-синтаксический принцип анализа словоупотреблений, связанных с реализацией базового концепта (в нашем случае это «судьба») в поэтическом тексте Ф. Сологуба, позволяет зафиксировать моменты индивидуально-авторского мировосприятия и запечатлеть их во фрагментах языковой картины мира, которые и выражаются изотопически. Рассматривая главные факторы, определяющие само существование номинационно-синтаксического семиозиса как феноменального явления в сфере обозначения предметных денотатов, мы выделяем три основных ипостаси семиотического осмысления синтаксических номинаций: 1) собственно семантическую, смысловую; 2) синтагматическую, сочетаемостную; 3) функционально-прагматическую.

Синтаксическое наименование предполагает не только прямое выражение предметного денотата (во всей сложности и индивидуальности его признаков), но и выражение косвенное, опосредованное, через атрибуцию, материализующуюся за счет средств текстового пространства (сам предмет при этом обычно фиксируется дейктически). Правда, в последнем случае можно говорить о собственно прономинальном, заместительном обозначении предмета, а с другой стороны – о конверсионном обозначении, когда субстантив приобретает местоименные свойства (Буров). Специфика субстантивной номинации заключается в четкой морфолого-синтаксической выраженности весьма сложной денотации (сфера предметов, понятий, явлений, символики, образности и др.), когда важную роль играет как соотношение номинации и дейксиса, так и взаимодействие субстантивных и местоименных слов с пространством, в котором разворачивается атрибутика денотата.

Феномен семиозиса синтаксической номинации заключается в задействовании говорящим пространства единиц «малого синтаксиса» (термин Е.С. Кубряковой) в акте наименования на уровне употребления реноминированных номинативных единиц. План речевого выражения русского языка о ярко выраженной способности синтаксических единиц с различной степенью эксплицированности и, соответственно, предцированности) атрибутивного признака наименования к участию в дескрипционной вербализации объектов действительности.

Синтаксические наименования, возникающие на базе синтаксических форм слов, словосочетаний, придаточных предложений, образуют в русском языке сложное номинационно-синтаксическое

поле, характеризующееся инвариантно-вариантной иерархичностью и подчиняющееся действию синтаксического способа номинации, который взаимодействует с другими способами – путями означивания: лексическим, пропозициональным и т.д. В самом деле, в стихотворном тексте Ф. Сологуба «Не боюсь ни бедности, ни горя» базовый концепт «судьба» вербализуется в своём основном виде, когда лексема «судьба» выступает в составе синтаксической номинации «судьба печальная»: *«Не боюсь ни бедности, ни горя, // И живу, с судьбой печальной споря // Неужель с ней спорить до могилы? // Все ль на глупый спор растрачу силы? // Вот, согнуть дугою меня хочет, // Да напрасно старая хлопочет, -// Есть такая сила, что пред нею // Поневоле склонишь низко шею. // Но едва ли сыщется где сила, // Чтобы век давила, не сломила... // Надоест мне гнуться, выпрямляться, // Так сумею разом я сломаться».* Субстантивное словосочетание с постпозитивным атрибутом «судьба печальная», употребленное в начале данного связного текста, становится его семантическим, экспрессивным и текстообразующим «стержнем». В составе данного синтаксического наименования носитель атрибутивного признака сочетается со своим наиболее характерным, чаще всего встречающимся, признаком. «Печальная судьба» – топос, выступающий постоянным спутником лирического героя Сологуба. Более того, это диалогический оппонент автора, вписывающийся в концептосферу русской языковой картины мира конца XIX начала XX века. Концептный вариант в данном тексте обретает характер основного, базового концепта. В пространстве приведенного стихотворного текста основное синтаксическое наименование выступает в виде модификаций - субстантивата «старая» и обобщающего квалификатора имени существительного «сила». Микрополе трёх синтаксических номинаций создаёт объёмность концептной характеристики. В контекстном пространстве проявляется субъективизм языковой личности автора, формирующего поле вербализации концепта в соответствии со своими интенциональными установками. В диалоге автора и «судьбы» на первом плане оказывается не характеристики концепта, а реакция на него со стороны окружающего мира и прежде всего языковой личности автора. Так мы подходим к пониманию оппозиции «автор как языковая личность – мир». Языковая картина мира, основу которой составляют концептосфера и семиосфера, регулирует эти отношения в каждом контексте Сологуба, соотносящемся

концептом «судьба». Мы находим микрополе вербализаторов этого концепта и благодаря выходу обозначения на уровень синтаксической номинации рассматриваем эти вербализаторы как функционально-прагматические производные авторского идиостиля, который субъективен, произволен, индивидуален. Только так можно вскрыть и глубинные смыслы, и их авторские комментарии – метасмыслы.

Цель употребления синтаксических номинаций, реализующих концептную семантику в тексте, заключается в раскрытии этого потенциала, который заложен в мифологии словаря. Характеризуясь синтагматическим пространством, производные номинационно-синтаксического семиозиса обладают уникальным свойством раскрывать динамизм наименования, показывать как степень демифологизации, так и потенциальную (вторичную) мифологизацию. Концепт «судьба» в сологубовском тексте обнаруживает два отчетливых микрополя изотопий: микрополе фреймовой зоны «Добро» и микрополе фреймовой зоны «Зло». Именно поэтому мы исследуем контексты, в которых реализуются изотопии, ассоциативно-семантически связанные с семами «добра» и «зла». Являясь так называемым «двойническим» концептом, «судьба» по своей семантике синтаксична и в силу тесных ассоциативных связей с другими концептами, прежде всего конкретизирующими его, - концептами «добро» и «зло». Думается, именно связь с этими двумя концептными ипостасями определяет и синтаксическую динамику изотопного пространства «судьбы». Номинационно-синтаксический семиозис позволяет раскрыться семантической изотопии концепта «судьба» на основе распределения составных элементов функционально-семантического поля в идио-ЯКМ, развертывающейся в поэтическом тексте Ф. Сологуба. При этом происходит закрепление демифологизированных отрезков смысла за знаковыми отрезками, приобретающими статус семиосимволов.

Сама же возможность синтаксической структуризации концептных «выходов» в тексте свидетельствует о динамизме изотопного пространства семантики.

Концептная дихотомия (Добро - Зло) не может быть статичной; она динамична, поэтому динамично и концептное номинационно-синтаксическое поле изотопий. Оно носит открытый характер. В идиостиле Ф.К. Сологуба как языковая личность автора поэтического текста действие принципа изотопичности регулирует-

ся динамическим равновесием концептосферы и семиосферы. Этот принцип предполагает бесконечную возможность текстовой вариативности знаковых реализаций содержания базового концепта. Совершенно очевидно, что энергетическая мощь концепта «судьба» обусловлена его мифологической основой, что и предопределяет постоянную двойственность, антиномичность его изотопных реализаций.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, полученные в результате решения вопросов, поставленных во Введении.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1) Семиосимволика пространства фольклорного образа в поэзии Ф. Сологуба // Русский язык и межкультурная коммуникация. – Пятигорск, 2002. - №2. – С. 212-217.

2) Мифологические истоки символики поэтического текста Ф. Сологуба // Молодая наука – 2004: Материалы региональной межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Ч. II. - Пятигорск: ПГЛУ, 2004 - С. 36-38.

3) К вопросу о семиосимволике лермонтовского дискурса стихотворения «Выхожу один я на дорогу» // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Материалы IV Международного конгресса. Симпозиум VI. – Пятигорск, 2004. - С. 73-75.

4) Семантические изотопии концепта «судьба» в поэтическом дискурсе Ф. Сологуба // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Молодежное приложение. – Пятигорск, 2004. - №4. - С. 103-110.

5) Мифопоэтика Ф. Сологуба в контексте теории семантических изотопий // Университетские чтения-2005. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. - Ч. III. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. - С. 225-227.

6) Концепт «судьба» как сологубовский текст // Молодая наука - 2005. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Ч. II. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005.- С. 22-24.

Подписано в печать 28.10.2005.

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 1,0. Уч.-изд.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 243.

Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ

№21748

РНБ Русский фонд

2006-4

18042